

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Е. А. Еременко

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ В НАЛОГООБЛОЖЕНИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАССУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется органическая связь категорий справедливости и эффективности, вытекающая из соответствующей связи этики и экономики. Проблема взаимосвязи этики и экономической науки нуждается в тщательном экономико-философском осмыслении. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать органическую связь категорий справедливости и эффективности, вытекающей из соответствующей связи этики с экономической наукой. Как пытался показать автор, отход от этических основ экономики в сторону математического анализа не принес ожидаемого результата, что выражается в неспособности экономического мейнстрима прогнозировать экономические кризисы, напротив, именно в период кризисов в экономической науке возникали новые течения, связывавшие экономические проблемы с их этической основой. При написании статьи автор использовал методологию научного теоретического анализа, а также системный подход к изложению материала. На теоретическом материале исследуется гипотеза о том, что справедливая налоговая система является экономически эффективной. Рассмотренные автором примеры подтверждают данную гипотезу, но проблема заключается в том, что эффективность от справедливого налогообложения достигается в долгосрочном периоде, отсюда возникающие сложности при ее оценке. На основании проведенного исследования автором сформулировано доктринальное определение справедливости в налогообложении.

Ключевые слова: справедливость, эффективность, налогообложение, налоговая справедливость, налоговая эффективность, этика и экономика, справедливая налоговая система, концепция справедливости, справедливость в налогообложении, справедливое налогообложение.

Abstract. In this article Yeremenko examines the organic relationship between the categories of equity and efficiency arising from a corresponding relationship of ethics and economics. According to the author, the relationship between ethics and economics should be thoroughly studied from the economical and philosophical points of view. The purpose of the article is to show the organic relationship between the categories of equity and efficiency arising from a corresponding relationship of ethics and economics. The author of the article tries to demonstrate the withdrawal from the ethical grounds of economics towards mathematical analysis did not lead to the desired outcome. This is proved by the fact that mainstream economics is unable to predict economic crises, on the contrary, it is the period of crisis when economics produce new movements relating economic problems to their ethical grounds. In the course of writing this research the author has used methodology of scientific theoretical analysis as well as systems approach. Based on the theoretical material, the author of the study examines the hypothesis that equitable tax system is economically effective. Examples considered by the author confirm this hypothesis, however, the problem is that the efficiency of equitable taxation is achieved in the long term, this creates certain difficulties in the process of assessing it. On the basis of the conducted research, the author developed a doctrinal definition of equity in taxation.

Keywords: equitable taxation, equity in taxation, concept of equity, equitable taxation system, ethics and economics, tax efficiency, tax equity, taxation, efficiency, equity.

«Социальная надежность и социальная справедливость являются постоянными требованиями времени. С начала процесса индустриализации социальный вопрос все больше и больше превращается в главный вопрос человеческого бытия, который имеет большое историческое значение. Как раз на решение этого вопроса должны быть направлены все помыслы и дела».

Вальтер Ойкен

«Наиболее значительными пороками экономического общества, в котором мы живем, является его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов».

Джон Мейнард Кейнс

Экономическая теория всегда была тесно связана с этикой и в начале своего рождения, и долгое время после него, являлась частью нравственной философии. Несмотря на попытки позитивистов разделить эти две части одного целого – человеческих отношений, устранить явные и неявные этические предпосылки из формальных экономических моделей представилось достаточно сложной задачей, ибо экономистам пришлось столкнуться с этическими проблемами, и в частности с проблемой справедливости в попытках моделирования общественного благосостояния.

Начало дискуссии о справедливости и эффективности положил еще Адам Смит. Значение его «Исследования о природе и причинах богатства народов» (1776) ни у кого не вызывает сомнений. Тем не менее, его первой крупной работой, принесшей ему настоящую известность, стала «Теория нравственных чувств» (1759), оказавшаяся основой для этического подхода, который в дальнейшем применен Адамом Смитом в его экономических трудах, и в частности, в главной работе – «Богатстве народов».

Образ «невидимой руки», встречающийся в обеих названных работах Адама Смита, отражает определенный идеал справедливого порядка, выраженного в свободном рынке, на котором экономический интерес оказался примиренным с эмпатической способностью человека. В этой метафоре отражена идея взаимосвязанной общественной системы, возникающей в результате взаимовыгодного сосуществования частного и общественного интереса. Иначе говоря, именно хорошо организованный рынок гарантирует равенство возможностей, выражающееся в

свободной конкуренции, а социальный диалог, основанный на принципах морали, гарантирует соблюдение «правил честной игры». Эта концепция приобрела современную интерпретацию в «Теории справедливости» Джона Ролза, адресованной обществу «развитого либерализма» главной ценностью которого выступает утвердившееся в сознании людей представление о справедливости общественных институтов, в условиях которых социально-экономическая система зависит не только от политических и экономических факторов, но и от факторов моральных.

Амартия Сен, работы, которого посвящены, главным образом, глобальным экономическим проблемам, таким как нищета и голод, заявляет, что источником этих проблем является дистанцирование экономики от этики. Отрыв экономики от этики, который совершился при развитии современной экономической теории, произошел в результате неверного истолкования «сложной позиции Смита» [6, с. 48-49]. Так, в экономической литературе наиболее известным и широко цитируемым является один из пассажей «Богатства народов»: «Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности, а к их эгоизму» [7, с. 28]. Вместе с тем более тонкий, этический аспект теории Адама Смита, в том числе проблема неравенства, почти предан забвению. Амартия Сен открыто называет такую одностороннюю интерпретацию идей Адама Смита искаженной, и с ним, действительно трудно не согласиться при внимательном изучении обеих главных

работ профессора моральной философии и отца-основателя политической экономии – Адама Смита.

Анализ системы взглядов Адама Смита привел всех его исследователей к неоспоримому заключению, что центральная тема его творчества это принцип (закон) справедливости. Именно справедливости посвящены и «Теория нравственных чувств» и «Богатство народов» [3, с. 11-37]. Идея справедливости оказалась включенной в «систему естественной свободы» как поиска и устранения препятствий эффективного функционирования экономики.

Макашева Н.А. отмечает, что справедливость у Смита не только не противоречит идее роста народного благосостояния, но полностью ей соответствует, поскольку справедливость в сфере хозяйства он понимал как такое положение, когда каждый человек имеет возможность следовать естественному стремлению к улучшению своего положения (прежде всего своего богатства), не нанося ущерба другим людям [3, с. 29].

Исследователи творчества Адама Смита заявляют, что для него по существу не существовала проблема разграничения этики и экономической науки. Она была порождением более позднего времени и была связана с формированием позитивистских представлений, у истоков которых находился другой великий философ и экономист Дж. Ст. Милль [4, с. 27].

Известно, что с точки зрения позитивизма научными могут считаться только суждения, не содержащие каких-либо ценностных установок. Таким образом, общая проблема нормативного и позитивного подходов, выразившаяся в конфликте между этикой и экономикой породила более частную проблему – коллизию между эффективностью и справедливостью.

Как показывает история, значимость единства экономической науки и этики оказывается осознанной в периоды больших потрясений, когда этически нейтральные рецепты не способны спасти «больную экономику». Так, после марксизма и исторической школы такое осознание возникло в кейнсианстве – как реакция экономической науки на проблемы, поставленные Великой депрессией. Поиск путей преодоления безработицы и выход из этого состояния способом, отвечающим как нравственным установкам,

так и требованию эффективности привел Дж. М. Кейнс к идее создания общественных работ.

Этическая нагрузка теории была подвергнута критике в 70-90-е гг. XX века сторонниками радикальных социальных преобразований, направленных на создание рыночной экономики (идеологом этих преобразований выступил Фридрих фон Хайек). С этого момента в экономической теории твердо укореняется положение, что эффективность и справедливость редко сопровождают друг друга и в ряде случаев они вступают в противоречие. Но эти постулаты либертарианства, основанные на «минимальном государстве», не выдержали проверку временем. По оценкам специалистов, корни глобального экономического кризиса 2008 года произошли, как минимум отчасти, из-за увеличивающегося неравенства, поскольку кризис финансовых рынков возник в результате больших заимствований менее обеспеченной части населения США.

В известной работе Артура Мелвина Оукена «Равенство и эффективность» (1975) приводятся аргументы в пользу того, что стремление к первому всегда ограничивает второе. По мнению автора, поскольку равенство достижимо только посредством механизма распределения от более обеспеченных к менее обеспеченным членам общества, то ресурсы просто «исчезнут» в результате административных издержек, связанных с распределением, а также в связи с сокращением стимулов к труду и инвестициям. Таким образом, меры по снижению неравенства приводят к «утечке» эффективности [11].

Несмотря на свое развитие в последней трети XX века идеи этически нейтральной экономики, и в частности, позиция, высказанная Оукеном, в настоящий момент подвергаются серьезному сомнению. Так, экономисты Международного валютного фонда – Джонатан Остри, Эндрю Берг и Хараламбос Цангаридес в своей работе «Перераспределение, неравенство и рост» (2014) используя вычисления уровня экономического неравенства в разных странах до и после налоговых отчислений, наглядно показали, что чем выше неравенство – тем медленнее рост и не-продолжительнее его периоды, а также и то, что более активное перераспределение богатства не приводит к замедлению роста. Результаты, к которым пришли экономисты Международного ва-

лутного фонда в своих последних описательных исследованиях доказали, что результирующее снижение неравенства в развивающихся странах помогало поддерживать более быстрый и более долговечный рост, не говоря уже об этических, политических и социальных последствиях. Вместе с тем стремительный рост неравенства в развитых странах усугубил левверидж и финансовый цикл, «посеяв семена кризиса» и позволив финансовым эксцессам резко увеличиться накануне кризиса [9].

Как отмечено в «Докладе о мировом развитии – 2006» Всемирного Банка в расчете затрат и выгод (зачастую подразумеваемом), к которому прибегают разработчики для оценки плюсов и минусов различных вариантов политики, слишком часто не учитываются долгосрочные, трудноизмеримые, но вполне реальные выгоды большей социальной справедливости. Большая социальная справедливость подразумевает более эффективную экономику, сниженный уровень конфликтов, больше доверия, лучше функционирующие институты, быстрые выгоды для инвестиций и экономического роста [8].

Все приведенное выше позволяет утверждать, что в социально-ориентированной экономике вопросы этики имеют значение, а это значит, что справедливая налоговая система может быть весьма эффективной. Для того, чтобы налоговая система служила общему социальному благу она должна быть справедливой для всего общества, не оставляя места для исключений, благоприятствующих отдельным отраслям экономики или налогоплательщикам. В экономической науке такое состояние равновесия называется совершенным рынком со свойственной ему свободной конкуренцией. Социально-правовой рынок в свою очередь требует введения справедливых правил поведения участников рынка, дабы противодействовать лобби «интересов капитала». Должны ли быть социальные вопросы делом налоговой политики? Ответ однозначно утвердителен, если государство проводит социально-ориентированную экономическую политику.

На сегодняшний день налоговая политика России подчинена «интересам капитала», это выражается в применении плоской шкалы налогообложения по всем факторам производства, независимо от того составляет доход (прибыль)

1 тыс. руб. или 1 млн. долл. Под капиталом мы понимаем здесь достаточно крупный капитал, принадлежащий, так называемым российским олигархам. Структуры крупного капитала, как известно, очень не прозрачны, права собственности формально распределены между номинальными юридическими лицами, составляющими интегрированные бизнес-группы, зачастую с участием иностранного элемента.

С точки зрения социальной справедливости распределение возможностей важнее распределения результатов. Известно, что частный крупный капитал в России возник за счет акта приватизации, владельцы крупного бизнеса не осуществляли первоначальные вложения в свой бизнес, чтобы довести его до настоящих размеров. Отсюда изначальное неравенство возможностей для всего остального бизнеса, особенно для бизнеса, который создавался и продолжает создаваться, что называется «с нуля». Такое изначальное неравенство возможностей оказало влияние на процесс развития в долгосрочной перспективе, сформировавший экономические и политические институты в нашей стране. Сложившаяся в результате сложных процессов, связанных с распадом СССР, система экономических и политических институтов образовала среду для функционирования современного российского рынка. С этой точки зрения недостатки рынка являются фактором, позволяющим распределять доходы посредством властных полномочий государства, в частности посредством налогообложения. Ключевой аргумент в данном случае состоит в том, что неравенство возможностей привело к формированию социального неравенства в обществе, отрицательно влияющем на экономическое развитие, основой которого являются инвестиции и инновации.

Модель современной российской экономики, базирующейся, прежде всего на природно-ресурсных факторах практически исключает такое явление как свободная конкуренция. Как можно конкурировать, например, с Газпромом и другим крупным капиталом, ответ, на наш взгляд, очевиден. Неравенство возможностей приводит к неэффективной экономике, что мы и наблюдаем на сегодняшний день. В этой связи, уместно вспомнить, что именно перераспределение ка-

питалов в пользу монополий вызвало Великую депрессию 1929-1933 гг. [5, с. 146].

Надлежащие экономические институты основаны на принципе справедливости: чтобы общество процветало, оно обязано создать подавляющему большинству населения стимулы к инвестициям и инновациям [8, с. 8]. Исходя из этой посылки можно заключить равнозначность экономической справедливости и эффективности: поскольку экономическая справедливость способствует процветанию общества, следовательно, она способствует и экономической эффективности.

Специалисты Всемирного банка утверждают, что между порождающими несправедливость институтами и макроэкономическими кризисами существует двусторонняя взаимозависимость, последствия которой отрицательно сказываются, в первую очередь, на социальной справедливости и долгосрочном экономическом росте [8, с. 15]. Двусторонняя взаимосвязь существует также между последствиями инфляции и расходами. Первые носят регрессивный характер, под их влиянием расходы прогрессируют. Современные российские налоги на доходы и капитал имеют пропорциональную шкалу ставок. Такой пропорциональный характер налогообложения в условиях постоянной инфляции способствует непропорциональности расходов, основная часть которых облагается также по плоской шкале (речь идет о налогообложении потребления).

Таким образом, в налоговой сфере экономическая эффективность налогообложения и налоговой политики является обратной стороной ее справедливости. Это объясняется следующими положениями. Конечная цель налогообложения – аккумуляция в бюджете достаточного количества средств для финансового обеспечения задач и функций государства. В системе государственных финансов размер необходимых доходов определяется расходами – это основное отличие государственных (публичных) финансов от частных, где действует обратное правило. Эффективная налоговая политика приводит к достижению поставленной цели – обеспечению необходимых доходов для покрытия расходов, но без справедливого налогообложения эффект не

будет достигнут, по крайней мере в долгосрочном периоде. Это хорошо демонстрирует кривая Лоренца, показывающая зависимость налоговой базы (в широком смысле) и налоговой ставки. И если налоговые доходы государства недостаточны, можно поставить вопрос о справедливости существующей налоговой системы.

Ярким примером здесь служит налоговая политика военного времени. В годы первой и второй мировой войны правительство России (бывшего СССР) прибегало к чрезвычайным мерам в области налогообложения, но налоговые поступления ни в первом, ни во втором случае не сыграли существенной роли в финансировании расходов военного бюджета.

Эффективная налоговая политика заключается в мобилизации достаточного количества финансовых ресурсов при минимальном, по возможности, подавлении мотивации и риске для экономического роста. Особый уклон уравнивания (сглаживания доходов) достигается путем применения таких инструментов как прогрессивное налогообложение, повышенное налогообложение пассивных доходов, имущества и наследства. Такая налоговая система характерна для рейнской модели капитализма, в которой рынок встроены в структуру социальной политики [8, с. 11-12].

Справедливость – фундаментальный принцип построения общественных отношений. Если считать экономику общественной наукой, а именно такой она и является, то игнорирование такой серьезной основы неизбежно снова и снова будет приводить человечество к кризисам общественных отношений, а, следовательно, и экономических.

Параллель между эффективностью и справедливостью хорошо видна при анализе данных коэффициента Джинни. По данным Росстата с 1990-2007 гг. наблюдался устойчивый рост коэффициента Джинни, что означало рост разрыва уровня доходов наиболее богатых и наиболее бедных членов общества. Начиная с 2008 г. начались небольшие колебания в значениях коэффициента, так в 2013 г. значение коэффициента составило – 0,419, в 2012 г. – 0,420, в 2011 г. – 0,417, в 2008-2010 гг. – 0,421.

Распределение общего объема денежных доходов и характеристики дифференциации денежных доходов населения

	Денежный доход ¹⁾ – всего	в том числе по 20-процентным группам населения, в %:					Децильный коэффициент фондов, в разгах	Коэффициент Джини
		первая (с наименьшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими доходами)		
1970	100	7,8	14,8	18,0	22,6	36,8
1980	100	10,1	14,8	18,6	23,1	33,4
1990	100	9,8	14,9	18,8	23,8	32,7
1995	100	6,1	10,8	15,2	21,6	46,3	13,5	0,387
1996	100	6,1	10,7	15,2	21,6	46,4	13,3	0,387
1997	100	5,9	10,5	15,3	22,2	46,1	13,6	0,390
1998	100	6,0	10,6	15,0	21,5	46,9	13,8	0,394
1999	100	6,0	10,5	14,8	21,1	47,6	14,1	0,400
2000	100	5,9	10,4	15,1	21,9	46,7	13,9	0,395
2001	100	5,7	10,4	15,4	22,8	45,7	13,9	0,397
2002	100	5,7	10,4	15,4	22,7	45,8	14,0	0,397
2003	100	5,5	10,3	15,3	22,7	46,2	14,5	0,403
2004	100	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2005	100	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,2	0,409
2006	100	5,3	9,9	15,0	22,6	47,2	15,9	0,415
2007	100	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	16,7	0,422
2008	100	5,1	9,8	14,8	22,5	47,8	16,6	0,421
2009	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2010	100	5,2	9,8	14,8	22,5	47,7	16,6	0,421
2011	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,2	0,417
2012	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,4	0,420
2013	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6	16,3	0,419
2014 ²⁾	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4	16,0	0,416

¹⁾ 1970-1990 гг. - совокупный доход (с учетом стоимости чистой продукции личных подсобных хозяйств населения).

²⁾ Предварительные данные.

Источник: Официальный сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/1-2-4.htm (дата обращения 09.09.2015)

Как видно из статистических данных дифференциация денежных доходов населения России крайне неравномерна. Больше половины населения наименее обеспеченные, чьи доходы имеют устойчивую тенденцию к снижению. В то же время денежные доходы наиболее обеспеченного населения (1/5 населения в расчете деления населения по 20-процентным группам) непрерывно растут. Следует иметь в виду, что приведенные цифры растут и снижаются одновременно с инфляцией, а приведенная методика Росстата включает только денежные доходы населения, в основном полученные от трудовой деятельности, без учета доходов от прироста капитала (ценных бумаг, недвижимости и др.), не говоря уже о скрываемых доходах и капитале, вывезенном за рубеж. Таким образом, можно заключить, что тенденция распределения доходов меняется с каждым годом в сторону большего неравенства, что может привести к социальным потрясениям. Пример тому целый ряд цветных революций в странах постсоветского пространства, происходящих непрерывно после распада СССР.

В ежегодных докладах GlobalWealthReport Россия входит в группу стран с наиболее высоким уровнем имущественного неравенства, а в 2012 году наша страна заняла первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства.

Как утверждают исследователи Международного валютного фонда Эндрю Берг и Джонатан Остри распределение доходов является одним из наиболее важных определяющих факторов экономического роста. В своих исследованиях этим ученым удалось доказать, что большее неравенство связано с меньшей устойчивостью роста. В отличие от других переменных неравенство является более значимым фактором, определяющим продолжительность роста [1, с. 77-99].

Налоги являются одним из способов перераспределения доходов. Однако любое перераспределение сталкивается с проблемами справедливости и эффективности. В процессе выработки налоговой политики и принятии налогового законодательства необходима оценка вызываемого такой политикой и законодательством общественного резонанса, поскольку от этого зависит, прежде всего, стабильность в

обществе, являющаяся необходимой для экономической эффективности. Обеспечить общественную стабильность и призвана налоговая справедливость.

Для целей налогообложения экономическая эффективность требует, чтобы «налоги насколько возможно мало искажали цены, возникающие на рынке под воздействием спроса и предложения. Налоговая политика должна стремиться к нейтральности в отношении инвестиций и потребления, производств и отраслей. Правительство не должно использовать свои полномочия для изменения цен в пользу какой-либо отрасли или производителя» (цит. по Sharing the Pie/// Alvin Rabushka, 'The Flat Tax', in International Economic Conference Progress Foundation 2000, The Flat Tax: American and European Perspectives (2000) 3, at 4, and Alvin Rabushka, A Simplified Tax System; The Option for Mexico (Essays in public policy no. 38) (1993), at 5 (дословный перевод автора).

Основной аргумент, на который ссылается большинство экономистов, это тезис Мелвина Оукена о том, что улучшение в пользу справедливости снижает эффективность. И действительно, если абстрагироваться от реальности, используя только экономические модели, мы сможем наглядно увидеть неэффективность, возникающую, например, при введении определенного налога, например, с помощью треугольника Харбергера (Арнольд Харбергер использовал такие треугольники для измерения неэффективности, связанной с искажающим влиянием налогообложения, площадь треугольника составляют чистые потери общества от неэффективного искажающего налогообложения, см. Harberger A. Taxation, Resource Allocation and Welfare // The Role of Direct and Indirect Taxes in the Federal Revenue System, ed. J. Due. Princeton, N.Y.: Princeton University Press, 1964). Но, практические вызовы поставили под сомнение реалистичность абстрактных экономических моделей, оказавшихся не способными решить важнейшие проблемы своей науки, одна из которых – Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году и убедительно продемонстрировавший несостоятельность математического формализма и отрыва от реальности очередного мэйнстрима [9, с. 10-11].

Также в защиту своей позиции автору хотелось бы привести следующий факт. Конституция

любого государства - это сборник идеологически нагруженных норм, и это не случайно. Ни один народ в истории не принял конституцию, в которой не говорилось бы прямо или косвенно о справедливости или равенстве. Ни одно государство не возникало без формирования в общественном сознании этих принципов, каково бы ни было их содержание в исторической ретроспективе. Эволюция понятия справедливости в общественном сознании приводила к возникновению новых способов производства, новых форм правления, новых форм государственного устройства и, в конечном счете, к глобализации экономических процессов. Трудно поспорить, что экономическая эффективность капиталистического способа производства оказалась выше феодального, а возникновение парламентов в Европе и превращение абсолютистских монархий в конституционные монархии и республики не способствовало экономическому росту европейских государств, также как и процессы глобализации экономики не смогли бы развиваться без соответствующей экономической целесообразности. Таким образом, понятие справедливости, выступая движущей силой экономического развития, всегда способствовало экономической эффективности, а не наоборот.

Проблема эффективности и справедливости в налоговой политике выражается в дилемме между фискальной нагрузкой и стимулированием экономики. Чем больше фискальная нагрузка, тем меньше условий для экономического развития, поэтому наряду с фискальной нагрузкой в любой современной налоговой системе существуют стимулирующие инструменты. Такими инструментами являются, в частности, налоговые льготы. Под налоговыми льготами здесь мы понимаем любые отклонения правил налогообложения в сторону улучшения положения налогоплательщика по сравнению с другими, в том числе амортизация, налоговые ставки, налоговые вычеты, налоговые стимулы для инноваций и инвестиций и иные налоговые преференции.

Казалось бы, чем больше налоговое бремя, тем хуже инвестиционный климат, но с другой стороны бюджет аккумулирует средства для того, чтобы финансировать экономику, бюджет, как известно, это механизм генерирования

спроса. В зависимости от того, что выступает объектом налогообложения, и какие расходы финансируются за счет налогов, меняется и мотивация, и эффективность. Например, если большая налоговая нагрузка приходится на более обеспеченных индивидов и изымаемые в виде налогов средства направляются на стимулирование экономики, выигрывают не только менее обеспеченные, но вместе с ними и более обеспеченные, поскольку экономическое развитие способствует их благосостоянию. Напротив недостаточное налогообложение побуждает более обеспеченных индивидов инвестировать в более успешную экономику, становящуюся центром их жизненных интересов. Поэтому недополученные бюджетные средства в виде налогов с крупных доходов и капитала становятся выведенными из оборота государства за рубеж (как правило, в офшорные юрисдикции). Также повышенное налогообложение природной ренты никак не влияет на экономическую активность, в то же время, полученные таким образом средства в бюджет могут направляться на развитие иных стратегически значимых отраслей национальной экономики. Недостаточное налогообложение сокращает совокупный спрос, тем самым препятствуя экономическому росту. Необходимо отметить, что избыточное налогообложение (бюджетный профицит) имеет тот же самый эффект.

В.В. Дьякова в статье «Противоречие между социальной справедливостью и экономической эффективностью в современном публичном управлении» соотносит противоречие между экономической эффективностью и социальной справедливостью с противоречием между производством и потреблением [2, с. 225-230]. Эта аналогия, на наш взгляд, удачно подчеркивает корреляцию и взаимосвязь одного и другого: без производства (читай справедливости) нет потребления (читай эффективности), а без потребления производство не имеет смысла.

Французский экономист Тома Пикетти в своей известной работе «Капитал в XXI веке» объясняет причину происходящего поэтапного увеличения неравенства в обществе. Когда в экономике доход на капитал превышает темп ее роста, капитал со временем достигает диспропорциональных размеров и меняет не только распределение

богатства в обществе, но и его структуру. Так, Пикетти отмечает, что большую часть истории до XIX века уровень дохода на капитал значительно превышал уровень экономического роста, таким образом, накопленное богатство растет быстрее, чем объем производства и, следовательно, заработная плата. Таким образом, концентрация капитала может достигнуть в будущем экстремальных уровней и оказать пагубное влияние на демократические ценности европейского сообщества. Для предотвращения подобных негативных эффектов, не соответствующих представлениям о социальной справедливости современного западного общества, Пикетти предложил введение глобального налога на богатство, который должен выступить своего рода ограничителем увеличения богатства.

Экономическая эффективность представляет собой достижение максимально возможного результата с наименьшими потерями. Определение экономической справедливости дать гораздо сложнее. Если взять за основу теорию справедливости Джона Ролза, как наиболее авторитетную в настоящее время концепцию, то можно сформулировать следующее определение: «Все экономические блага должны быть распределены поровну, если только их неравное распределение не обернется выгодой для наименее преуспевающих». Опираясь на данное определение, справедливость в налогообложении может быть выражена в следующем положении: «Налоговое бремя распределяется между налогоплательщиками соразмерно полученным ими экономическими благами тем способом и в той мере, какие позволят обеспечить выгоду менее преуспевающим».

Неэффективность не является просто результатом недостаточных ресурсов, она является результатом неравенства. Так, например, в условиях чистой монополии на определенном рынке цены на товары могут быть завышены, равно

как и ограничено производство товаров с целью удержания монопольных цен. В условиях же совершенной конкуренции такие ограничения невозможны. Поэтому наиболее эффективным с точки зрения конкуренции является такое распределение ограниченных ресурсов, при котором удастся достичь максимального удовлетворения потребностей, напротив наиболее эффективным для монополии является обладание исключительным правом на ограниченный ресурс. Отсюда можно заключить, что неравенство возможностей приводит к неэффективности, и наоборот, являясь опорой социальной сплоченности, равенство возможностей способствует экономической эффективности.

Проблема взаимосвязи этики и экономической науки нуждается в тщательном экономико-философском осмыслении. Бесспорно, что в данной статье она не рассмотрена исчерпывающим образом. Отход от этических основ экономики в сторону математического анализа не принес ожидаемого результата, что выражается в неспособности экономического мэйнстрима прогнозировать экономические кризисы, напротив, именно в период кризисов в экономической науке возникали новые течения, связывавшие экономические проблемы с их этической основой.

Традиция российского общества с его православной культурой имеет сформировавшееся понятие о социальной справедливости. Понятие социальной справедливости также приобрело существенное значение для российского сознания еще и благодаря идеологии марксизма-ленинизма, долгое время господствовавшей в нашей стране. По мнению автора, формирование справедливой налоговой системы будет способствовать сокращению имущественного неравенства, возникшего в российском обществе после распада СССР, с целью достижения социальной стабильности, а через нее и политической безопасности.

Библиография

1. Берг, А. Остри Д. Неравенство и неустойчивый рост: две стороны одной медали. / А. Берг, Д. Остри // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – Т.8. №4. – С. 77-99.

2. Дьякова, В.В. Противоречие между социальной справедливостью и экономической эффективностью в современном публичном управлении / В.В. Дьякова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №106. – С. 225-230.
3. Макашева Н.А. Этические основы экономической теории: Очерки истории / Н.А. Макашева. – М.: ИНИОН, 1993.
4. Макашева, Н.А. Взаимосвязь этики и теории в истории экономической мысли: автореф. дисс.... д-ра экон. наук: 08.00.02 / Макашева Наталия Андреевна. – М., 1995. – 42 с.
5. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Общ.ред. Д.Д. Москвина. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 192 с.
6. Сен, А. Об этике и экономике. – М.: Наука, 1996. – 160 с.
7. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
8. Справедливость и развитие: доклад о мировом развитии / [ред. Бондаренко А.В.; пер. с англ. Гурова И.П. и др.]. – М.: Весь Мир, 2006. – 312 с.
9. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки (материалы международного симпозиума) // Вопросы экономики. – 2010. – №6. – С.10-11.
10. Jonathan D. Ostry, Andrew Berg, and Charalambos G. Tsangarides. Redistribution, Inequality and Growth / IMF STAFF DISCUSSION NOTE. 2014.
11. Okun, Arthur. Equality and Efficiency: The Big Tradeoff (1975).
12. Sharing the Pie /// Alvin Rabushka, 'The Flat Tax', in International Economic Conference Progress Foundation 2000, The Flat Tax: American and European Perspectives (2000) 3, at 4, and Alvin Rabushka, A Simplified Tax System; The Option for Mexico (Essays in public policy no. 38) (1993), at 5.

References (transliterated)

1. Berg, A. Ostri D. Neravenstvo i neustoiichiviy rost: dve storony odnoi medali. / A. Berg, D. Ostri // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. – 2013. – Т.8. №4. – С. 77-99.
2. D'yakova, V.V. Protivorechie mezhdru sotsial'noi spravedlivost'yu i ekonomicheskoi effektivnost'yu v sovremennom publichnom upravlenii / V.V. D'yakova // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2009. – №106. – С. 225-230.
3. Makasheva N.A. Eticheskie osnovy ekonomicheskoi teorii: Ocherki istorii / N.A. Makasheva. – М.: INION, 1993.
4. Makasheva, N.A. Vzaimosvyaz' etiki i teorii v istorii ekonomicheskoi mysli: avtoref. diss.... d-ra ekon. nauk: 08.00.02 / Makasheva Nataliya Andreevna. – М., 1995. – 42 с.
5. Problemy sotsial'noi spravedlivosti v zerkale sovremennoi ekonomicheskoi teorii / Obshch.red. D.D. Moskvina. – М.: Editorial URSS, 2002. – 192 с.
6. Sen, A. Ob etike i ekonomike. – М.: Nauka, 1996. – 160 с.
7. Smit, A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. – М.: Sotsekgie, 1962. – 684 с.
8. Spravedlivost' i razvitie: doklad o mirovom razviti i / [red. Bondarenko A.V.; per. s angl. Gurova I.P. i dr.]. – М.: Ves' Mir, 2006. – 312 с.
9. Finansovyi krizis i provaly sovremennoi ekonomicheskoi nauki (materialy mezhdunarodnogo simpoziuma) // Voprosy ekonomiki. – 2010. – №6. – С.10-11.
10. Jonathan D. Ostry, Andrew Berg, and Charalambos G. Tsangarides. Redistribution, Inequality and Growth / IMF STAFF DISCUSSION NOTE. 2014.
11. Okun, Arthur. Equality and Efficiency: The Big Tradeoff (1975).
12. Sharing the Pie /// Alvin Rabushka, 'The Flat Tax', in International Economic Conference Progress Foundation 2000, The Flat Tax: American and European Perspectives (2000) 3, at 4, and Alvin Rabushka, A Simplified Tax System; The Option for Mexico (Essays in public policy no. 38) (1993), at 5